



Эвелина Тень



КУКЛА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
НЕВЕСТА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Эвелина Тень

Кукла его высочества

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ТЗЗ

Серия основана в 2011 году
Выпуск 496

Художник
В. Успенская

Тень Э.

ТЗЗ Кукла его высочества: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3007-9

Получать подарки любят все. А быть подарком? Да еще для взрослого мужчины? Для первого принца, перед которым трепещет все королевство?

Анаис Эдельмира, юная воровка из Межмирья, отправляясь выполнять очередной заказ, и представить не могла, в какую ловушку угодит. Случайный сбой в портале (или не случайный?) — и вот она вынуждена притворяться магической куклой, присланной в подарок загадочному принцу Итерстана. Но признаться в воровстве еще страшнее. Так что придется Анаис Эдельмире лицо сделать глупым, улыбочку — деревянной, глазки — наивными и хочешь не хочешь, а сыграть роль куклы его высочества, да так, чтобы никто о правде не догадался. И да поможет ей Мейра!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Эвелина Тень, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-3007-9

Дел было всего-то на пять минут. Ну ладно, на тридцать пять, как планировали мы с Амиром. Просто выйти из построенного им портала в ближайшем к хранилищу коридоре, дойти до нужной точки, ориентируясь на магический маячок, хапнуть заказанный артефакт и тут же воспользоваться однократным обратным переходом. Двадцать минут на дело и десять-пятнадцать — на всякие непредвиденные обстоятельства: встречи и расспросы в коридоре, возможную охрану у артефакта, задержку при установке портала... ну и, наконец, я могла просто заблудиться, потеряв маячок на общем высоком магическом фоне королевского дворца.

Тридцать пять минут — это предельное время, дольше задерживаться в сердце Итерстана было бы, мягко говоря, неразумно. Я и не собиралась — в таком деле чем быстрее обернешься, тем больше шансов уйти и с добычей, и на своих двоих, и даже (возможно!) раствориться бесследно, оставив владельцев артефакта (уже бывших) ломать голову в бесплодных догадках.

Успех нашей деятельности обеспечивало соблюдение нехитрых правил. Правило первое: уложиться в запланированное время. Правило второе: не оставлять следов. И правило третье: если при выполнении задания представляется проблематичным соблюсти первые два пункта, то заказ снимается, а исполнителю надлежит незамедлительно вернуться. Так что третье правило являлось самым главным, о чем мы честно предупреждали каждого заказчика: приоритетным считалось сохранить жизнь и тайну нашего существования, а все остальное — как получится.

Получалось, скажу без ложной скромности, весьма неплохо. Оттого к нам в Межмирье бесперебойно поступали самые

разнообразные, но всегда высокооплачиваемые заказы. Такие, на которые специалиста на улице не найдешь, да и в академиях и гильдиях тоже. Поэтому, когда я говорю, что дело было на полчаса, это не означает, что оно было совсем уж простым. Не для обычного мага — точно. Но для нас... нам оно казалось весьма заурядным.

В королевском дворце Итерстана стояла мощная магическая защита, оттого выстроить туда портал было под силу разве только Амиру. Вот почему заказчик обратился к нам. Портал в незнакомое место, да еще и с блокировкой от нежелательных гостей, таит кучу опасностей, от тупиков до завихрений, так что есть реальный малоприятный шанс не выйти из портала вообще или выйти, но... э-э... по частям. Вот почему на это задание Амир выбрал меня. У меня высокая магическая дисперсия, позволяющая проскользнуть в самые узкие и кривые щели без ущерба для своей... хм... целостности. Но конечно же наши таланты еще не делали заказ выполнимым: редкие артефакты обычно не валяются без присмотра в пустых коридорах, пусть даже главного королевского дворца. Эти весьма и весьма ценные вещи надежно охраняют, запирают в малодоступные для праздных посетителей помещения и придумывают всевозможные ловушки для всех, на них покусившихся. Но этот пункт полностью брал на себя заказчик: именно он должен был установить магический маячок на артефакт и обеспечить беспрепятственное проникновение в хранилище, или где там этот артефакт прятался. Как заказчик это сделает — нас не касалось, как и то, какой это артефакт и для чего понадобился. Я ведь понятия не имела, как магическая вещьца выглядит, видела только ее энергетический магислепок и записанный в мое магиполе образец маячка для поиска, а что мне предстояло похитить — камешек, медальон или домашнюю тапочку, должно было проясниться на месте. Это тоже делалось намеренно: в случае невыполнения заказа нашим клиентам спалось спокойно при мысли, что мы, собственно, никакой конкретной информацией и не обладаем. А нам спалось безопасно от знания, что наши клиенты спят спокойно, а не мучаются вопросом, не сболтнули ли они чего лишнего и не разумнее ли нас в этом случае ликвидировать? Также Амир никогда не расспрашивал заказчиков о свойствах похищаемых магических предметов: меньше знаешь — крепче спишь.

В общем, когда на магиплане королевского дворца в Итерстане вспыхнул магический огонек, недвусмысленно намекая, что заказчик сделал свое дело, я поднялась со стула, намереваясь выполнить свое.

Пентаграмма уже была начерчена на полу, и Амир склонился над магипланом, старательно перенося ее мини-изображение в безопасный закуток поближе к маячку. Амир — мастер делать порталы, но при таком дальнем расстоянии, да еще когда слабо представляешь конечную точку, без хорошей пентаграммы не обойтись. Глядя, как маг выверяет расчеты, переходя от магиплана к пентаграмме, хмурится, раз за разом обходит ее кругами, я занервничала. Удастся ли преодолеть магическую защиту дворца? Обычно Амир не медлил, заполняя линии пентаграммы энергией, но сейчас... сейчас он кружился и кружился над магипланом, то внимательно вглядывался в него, то закрывал глаза и старался осторожно дотянуться до магического плетения дворца, чтобы найти в нем точки входа.

Это вопрос моей безопасности, так что Амира я не торопила, хотя волнение уже едва сдерживала: с каждой потраченной минутой увеличивалась вероятность того, что магический маячок будет обнаружен. Это ведь королевский дворец весьма развитого государства, не деревенский трактир, им по штату положен хотя бы один придворный маг, я правильно понимаю? А этот придворный маг (конечно, если хорошо выполняет свои обязанности) должен внимательно следить за всеми магическими колебаниями, даже ничтожными. К тому же в целях безопасности и секретности был установлен временный маяк, он через полчаса начнет гаснуть, а мне так искать труднее.

Наконец Амир развернулся и устремил на меня пристальный взгляд. Я уже стояла в центре аккуратно начерченной пентаграммы, полностью приготовившись к телепортации, оттого и кивнула. Правда, долгая возня мага с выстраиванием перехода сделала свое черное дело, и я испуганно сглотнула, внезапно припомнив все страшилки о сплюснутых или рассеянных в порталах путешественниках. Ну, если пройти будет трудно, я и пытаться не стану. Вернусь сразу же. Пусть Амир сам заказ выполняет. Мне моя жизнь (и целостность тела!) дороже. Решив, как себя вести, и успокоившись, я кивнула повторно, глядя прямо в темные глаза мага.

— Анаис, — хриплым низким голосом, который когда-то меня так пугал, сказал маг, — ты — лучшая.

Не успела я поблагодарить за комплимент, как он активировал пентаграмму. Напутственные слова оказались весьма кстати: всего через пару мгновений после начала телепортации меня основательно потрянуло, а потом и сплющило. Что-то пересеклось с моим путем и не только блокировало его, но и раздробило на ответвления. Пространство сузилось, а потом вытянулось и исказилось, буквально растаскивая меня по разным направлениям. «Я — лучшая! Я — лучшая!» — пришлось твердить про себя, переходя в самое разряженное состояние, при котором еще можно удерживать сознание. В общем-то из-за этой особенности — способности удерживать ясное сознание в момент перехода — Амир и послал меня в нелегкий путь. Будь он неладен! Они оба! И Амир, и этот заказ! Я поддалась эмоциям на краткий миг и едва не упустила свою левую руку, чуть не исчезнувшую завихрившимся облачком в соседнем порталонном коридорчике. «Мейра знает что такое!» — ругнулась я и поспешила ментально отловить свою верхнюю конечность, внимательно приглядывая за всеми остальными частями тела, насколько могла их распознать в воронке мельчайших разноцветных точек. Приходилось контролировать еще и одежду: было бы странно и недальновидно появиться в коридоре королевского дворца Итерстана голышом.

Меня с размаху приложило о невидимую стену, и вопрос пристойного внешнего вида резко перестал волновать. Я испугалась. По-настоящему. Ударилась о магическую защиту дворца (а может, и о его физическую стену, потолок, пол и так далее) и заметалась в поисках прохода. Направленная энергия подпирала сзади, не давая вернуться, открылась пара боковых коридоров... Ну, этак меня вынесет неизвестно куда... Да уже все равно куда, лишь бы остаться целой!

В спину ударил поток энергии, нажимая и прозрачно намекая, что времени у меня нет, и я по наитию взмыла вверх, истончаясь до своих предельных возможностей, так, что на мгновение утратила контроль над сознанием. К счастью, всего лишь на мгновение.

Меня подхватила мощная комфортная волна, мелькнули уплывающие в боковой коридор банты с платья, и я поняла, что... пересела. Ну, перепрыгнула на чью-то протоптанную дорожку, оттого мне и полегчало. Направление движения оста-

валось прежним, по ощущениям все самое важное еще числилось в моем наборе частиц, так что я робко понадеялась, что да, я — лучшая и выйду из этой телепортации если не невредимой, то хотя бы целой. И может, даже выполню свое мейриво задание!

Портал выплюнул меня, словно дракон непереваренного рыцаря, и я едва не шлепнулась на колени, но стабилизирующее поле заботливо поддержало, не дав упасть.

С-с-стабилизирующее поле-ле?! Я замерла, так и не распрямившись окончательно. Выпучила глаза прямо в такие же круглые глазищи двух стоящих за границей портационной плиты стражников. И едва не застонала вслух. Это ж надо было так влипнуть! Я вышла в главном телепортационном зале дворца, небольшом, роскошно отделанном золотом и серебром помещении, рассчитанном на прием не более пяти человек. У них во дворце, насколько я помню, есть еще телепорт побольше, мощностью до тридцати единиц, для переброски небольших военных отрядов и делегаций.

Я покачулась, стабилизирующее поле поспешно и ласково меня выправило. Мы же планировали пробраться во дворец незамеченными! А я вошла с главного входа! Теперь понятно, почему конец путешествия вышел таким комфортным! Портал, пожалуйста, забери меня обратно!

— Она здесь, — как-то придушено проговорил один из стражников, постарше и поплотнее, и я вздрогнула. Надо срочно что-то придумать! Что сказать? Что же сказать? Обратно я вернуться не могла, уж точно не этим телепортом, но и сходить с плиты как-то не улыбалось. Вдруг стража на меня набросится? Кстати, почему они этого до сих пор не сделали?! Надо побыстрее объясниться... Как, например?! Извините, я ошиблась телепортом? Не обращайтесь внимания, я просто мимо проходила? Прошу прощения, я... я... что — я?! Пришла украсть у вас артефакт, а тут стража, вот ведь как неловко получилось?

— Вы слышите, лийр маг? — повысил голос стражник, откашлявшись. — Прибыл подарок его высочеству.

Я думала, он по кристаллу связи разговаривает, а оказалось, просто кричит, чтобы его в соседней комнатке услышал дежурный маг-телепортатор. За полупрозрачной дверью мелькнула темная высокая фигура, и маг подал голос:

— А мастер Рейс?

Стражники пытливо посмотрели на меня, переглянулись и ответили:

— Нет. Она одна.

Со стороны дежурки донесся печальный протяжный вздох, и через секунду оттуда выскочил худощавый растрепанный парень.

— Схлопнулся телепорт, — вполголоса горестно сообщил он. — Не понимаю, что произошло! Попытался удержать и выправить — не выходит! Что же случилось с мастером Рейсом?

Он перевел вопросительный взгляд на меня и моргнул.

— Здравствуйте, — неуверенно сказал маг.

Я моргнула в ответ. Как раз подходящий момент, чтобы как можно правдоподобнее объяснить свое появление... Я снова моргнула. Вообще-то у меня очень быстрая реакция, чем и горжусь, но сейчас из головы внезапно выпрыгнули все знания итерстанского языка, которые я старательно загружала в себя через магиуроки последнюю неделю. Так что я промолчала. Неожиданно проснувшаяся интуиция подсказала с беседой не спешить, а понаблюдать за тем, как будут развиваться события. Странно, никто не спешил меня арестовывать, даже не допрашивали, зачем и как я появилась во дворце.

Мельком оглядела себя: руки-ноги на месте, ногти-волосы тоже, отлично, в телепорте никакой части меня не осталось, уже легче! От платья, правда, оторвались банты, но исчезли они аккуратно, со всеми ниточками...

— Добро пожаловать в Итерстан, — продолжил парень и как-то криво дернулся, должно быть изображая полупоклон.

Я моргать перестала: вылупила на мага глаза и даже дышать забыла от изумления.

— Она это... не сломалась? — задумчиво произнес старший из стражников, и все трое мужчин посмотрели на меня с нездоровым интересом.

А я... я торопливо подняла руку к лицу: проверила, на месте ли сережки. Уф, обе были вдеты в уши, большое облегчение. Мне бы только из этого зала выйти, а то он мне все порталы исказит, тогда и отследить путь можно будет...

Молодой маг нервно дернул плечом и поправил на груди медальон с встроенным в него кристаллом магической связи.

— Лийр Термонт, — волнуясь, произнес он. — Пришел... пришла... пришло... — Маг в смятении посмотрел на меня и сформулировал: — Доставлен подарок от мастера Рейса.

— А сам мастер? — после краткой паузы донесся глухой голос.

— Увы, — всхлипнул дежурный маг.

То ли он слишком чувствительный, то ли это его косяк, что бедного неизвестного мне мастера Рейса разметало по телепортам. Или нет? Что-то я не совсем понимаю, что здесь происходит. Я прибыла вместо этого долгожданного Рейса? В смысле это я его... хм... с пути столкнула? Э-э... неудобно-то как! А главное, небезопасно. Самое время незаметно удалиться, но каким образом?! Трое мужчин продолжали неотрывно смотреть на меня, но не ругались и не угрожали, и то ладно. А почему, кстати? Почему меня не берут под стражу? То, что я не мастер Рейс, очевидно. То, что я не подарок от мастера, вроде тоже. Я огляделась: где этот загадочный предмет, о котором они все толкуют?

— Подарок в порядке? — быстро спросил маг из кристалла. — Работает?

— Э-э... — Портальщик бросил на меня задумчивый взгляд, который мне не понравился. Ну, не сам взгляд... Взгляд, он и есть взгляд, меня от чужих рассматриваний никогда не убывало, а вот почему на меня посмотрели при словах о... «подарке»?! — Кажется, да.

— Подхожу, — коротко сказал старший маг и отключился.

А я подумала о том же. Что, если мне отключиться? В смысле рухнуть в обморок? Это будет выходом из положения или нет? Вряд ли, как бы не очнуться уже в тюремных казематах. Лучше все же активировать свои знания итерстанского языка и попытаться выкрутиться. Скажу, что выстроила портал в... э-э-э... на городскую площадь, и вдруг какие-то помехи, перегрузка, думала, что уже все, не выберусь, а вот повезло! Так что, господа, большое спасибо и до свидания! Вернее, прощайте! А то, что я десять минут молчала и только глазами хлопала, так это последствия шока, бывает. Я вдохновилась идеей и открыла рот.

— Я... — начала говорить.

Все трое мужчин дружно и отчетливо вздрогнули и уставились на меня в полном изумлении и потрясении. Ну, они и до этого не обделяли мою персону своим вниманием, но сейчас вообще выглядели контуженными. Да что не так?! Может, я все-таки чего-нибудь лишилась в телепорте и теперь выгляжу пугающим монстром? Я нахмурилась и настойчиво искала на стенах зала зеркало, которого там, разумеется, не было.

Реакция мужчин оказалась до того странной, что я запнулась, не произнесла реплику, а вместе с ней упустила время и поняла это, только когда в зал быстрым шагом вошел старший придворный маг. О, нет никакого сомнения, что он главный среди придворных магов, не знаю уж, сколько их бродит по дворцу. Напряженный цепкий взгляд, худощавое, какое-то хищное лицо, да и возраст уже не юный, наверняка опытный маг. Движения быстрые, скупые, тело поджарое, тренированное... Я затосковала. Боевик, наверное. О-хо-хо... Надо было на сережку давить сразу, как только поняла, что лопухнулась. Но я же ответственная! Маячок на артефакте продолжал работать, я его чувствовала, да и времени у меня оставалось почти тридцать минут. И на что надеялась? Ну, это ясно: я надеялась выполнить задание, оставался такой ми-и-и-зерный шанс. Для меня ведь этот заказ тоже важен: выполнила бы его, и все, можно было бы просить Амира об отставке, даже требовать, а не просить, вот я и медлила. А сейчас... что сейчас? Я вздохнула. С этого лийра станется меня за шкурку из портала выдернуть, если надумаю сбежать.

Так что делаем уже ставшее привычным лицо: глазки выпучены, вид туповатый, приоткрывшийся на мгновение рот снова захлопнут и защелкнут на замок. Ждем.

Мужчина пересек границу круга безопасности, взглянул на меня и сбился с шага. Всего на мгновение, но я возгордилась: такого матерого волка с толку сбила, какая я страшная! Точно ведь, что-то важное в портале потеряла! Но что?! По ощущениям вроде все в порядке. Может, брови? Их же не ощущаешь, только мышцы. Может, пощупать? А то вдруг и правда их нет?!

Я перехватила устремленный на меня пытливый взгляд и решила от проверки бровей воздержаться. Продолжу стоять истуканчиком, вроде эта тактика до сего момента хорошо работала.

— А вы что там жметесь? — бросил маг на ходу и поднялся на плиту для телепортаций.

Трое мужчин за границей защитного круга отмерли, задышали и боязливо двинулись за лийром Термонтом.

— Гордон, — позвал старший маг, — что с порталом?

Дежурный покаянно опустил голову, тяжело вздохнул, развел руками:

— Поступил запрос от мастера Рейса на срочный телепорт, я дал согласие. Связь была плохой, он спешил, что-то произошло, сказал, что прибудет с грузом. — Молодой маг невежливо покосился на меня.

Я не поняла, это он сейчас талантливого мага и красивую девушку грузом обозвал?! Нет, серьезно? Это он на меня намекает?

— Я дал допуск на две единицы. — Гордон помолчал. — Мастер Рейс отправил подарок вперед. Хотя... я этого точно не знаю, возможно, они вошли вместе... а может, мастер вообще не смог воспользоваться порталом.

Молодой маг расстроено взлохматил русые волосы, которые и до этого были в беспорядке.

— Путь отсечен, и я не могу связаться с мастером, — сглотнул Гордон и торопливо, словно защищаясь, добавил: — Все записано на кристаллах, как обычно, проверьте сами, лийр Термонт!

— Конечно, я проверю, — кивнул старший придворный маг (или как у них эта должность называется?).

— Боюсь, мастер Рейс в беде, — совсем тихо сказал портальщик Гордон.

— Узнаем, — заверил его лийр Термонт и опять обратил внимание на меня. — Кук... хм... девушка в порядке?

— А как это можно проверить? — искренне удивился молодой маг.

«Спросить, например!» — едва не съязвила я, но подумала, что нет, еще рано, чегой-то я никак в ситуацию не въеду. Они меня с кем-то перепутали, да?

Четыре пары глаз усиленно сверлили меня взглядами, вероятно пытаясь таким незатейливым способом проверить, в порядке я или нет. Ну другой-то девушки среди пяти присутствующих я не видела, значит, речь обо мне, правильно?

Ну и чего они меня на части разбирают? Нервирует как-то. Хотя мысль о тюремном заключении за попытку проникновения в королевский дворец с целью кражи ценного артефакта нервировала еще больше. А уж если этот пресловутый мастер Рейс в портал все-таки вошел и я его выпихнула, то... хм... это нервировало еще больше. Нет, не могла я его не заметить! Не было там никого! Но с этого мага станется... Я уныло глянула на лийра Термонта... Обвинит во всем меня, кого же еще, не собственную же магическую службу?! Так что молчим и глубокомысленно смотрим в пространство. Ждем.

Мужчины между тем оживились, задвигались, даже вокруг меня обошли (все, кроме старшего мага).

— Она как живая! — с восхищением и почему-то с ужасом негромко воскликнул молодой стражник.

Э-э... нормально вообще. Продолжаю делать морду кирпичом.

— И внешность такая... обычная, — поддержал его старший товарищ. — Цвет волос, глаз, кожи... Лицо только глупое, но такие у наших фрейлин через одну встречаются.

Стражники и молодой маг захмыкали, а я почувствовала, что сохранять невозмутимость становится все труднее. Лицо, значит, глупое?! После всего, что вы тут наболтали? Нет, ну а себя-то ты в зеркале видел, гигант мысли?! Неожиданно я успокоилась. И правильно, пусть глупое. Глупых никто не боится, они безвредные и предсказуемые. Я подумала и сделала физиономию попроще, хотя вроде и так уже с этим преуспела, но не объяснять же грубиянам, что лицо у меня такое от шока?

— Прекратить, — коротко приказал старший маг, и смешки тут же стихли.

— Лийра, — маг обратился ко мне, — вы меня слышите?

Продолжать и дальше молчать или все-таки рискнуть?

— Она рот открывала, — услужливо сообщил пожилой стражник, и я едва не открыла рот повторно: уже от его реплики.

— Пыталась сказать что-то, бедная, — с непонятной жалостью подхватил второй стражник. — Но только ужасный хрип и вырвался...

Нет, ну я точно кого-нибудь пну! Их всех вместе взятых и каждого поодиночке! Ну, кроме старшего мага, разумеется, это чревато.

— Лийра, вы меня понимаете? — настаивал старший маг. И я, подумав, решила все-таки ме-э-эдленно так и очень неуверенно кивнуть. Вроде как да, но сомневаюсь. Пусть расшифровывает сам как хочет. Простенькое это движение опять вызвало неадекватно бурную реакцию у окружающих.

— Понимает? — почему-то шепотом уточнил молодой стражник. — И реагирует, да?!

— Мастер Рейс гениален! Он просто гениален! — экспрессивно воскликнул порталщик Гордон. — Это... это чудесно! Великолепно! Какая... совершенная работа!

Он в восхищении всплеснул руками и зачем-то обежал вокруг меня еще раз. А я поняла, что делаю глупое лицо уже без усилий, потому что так я себя и чувствую: чрезвычайно глупо. Что здесь происходит, в конце концов?! Одно радовало: в тюрьму меня не волокли и казнить не собирались.

— А его высочество в курсе насчет... э-э... подарка? — спросил порталыщик.

— Я сообщил ему сразу же, как только получил от вас запрос по мастеру Рейсу, — кивнул лийр Термонт, продолжая меня разглядывать.

— О, его высочество наверняка останется доволен! — Порталыщик снова взъерошил свои многострадальные волосы. — Она же, — быстрый взгляд в мою сторону, — вылитая девушка, молодая, хорошенькая, волосы такие роскошные... да еще и разумная!

Ну все, я его точно покусую! Это что за странный комплимент шел последним?! Мейра знает что такое! Лучше пусть арестуют! Хотя нет, это я погорячилась, ждем дальше, благо от меня никаких действий не требуют.

— Вы же понимаете, Гордон, — меланхолично заметил главный придворный маг, — важно не то, насколько хороша или разумна девушка, а насколько она... хм... сможет устроить его высочество.

— О да, вы правы! — прошептал порталыщик и отчего-то посмотрел на меня долгим жалостливым взглядом, словно прощался. Оптимизма это совсем не прибавило.

— Лийр Термонт, — с почтительным полупоклоном вступил в разговор стражник постарше, — если его высочеству уже известно о... хм... подарке, то не нужно ли доставить его... хм... ее... к нему незамедлительно?

— Он ждет от меня подтверждения, что все прошло благополучно, — неторопливо ответил придворный маг. — Не хотелось бы подсовывать его высочеству бракованный товар или обнадёживать напрасно.

— Не хотелось бы, лийр, совсем не хотелось бы! — Трое мужчин (стражники и порталыщик) произнесли это хором, удивив своим единодушием, потом так же синхронно переменились в лицах и дружно отступили от меня на шаг.

А это-то почему?

Повисла пауза, и я порадовалась, что стабилизирующее поле продолжает меня поддерживать, потому что ноги откоро-

венно подкашивались. Ведь если даже не брать во внимание «переживательные моменты», то я на этой плите уже минут двадцать стою, устала чисто физически, плюс еще после трудного телепорта не восстановилась. Мне бы присесть, а лучше вздремнуть... Ага, оборвала я саму себя. А еще лучше вернуться обратно, выпить бокал вина из личной коллекции Амира и забыть навсегда про этот мейров Итерстан. Мечты, мечты...

— Лийр Термонт, — осторожно поинтересовался порталщик, — а вы можете определить, не сказала ли негативно телепортация на... э-э... подарке мастера Рейса? Ну и... вообще?

— Если бы мог, не торчал бы здесь столько времени, — неожиданно признался главный маг, перестал сверлить меня взглядом и спустился с платформы.

Я почувствовала себя намного лучше (пристальный интерес лийра Термонта весьма меня напрягал) и даже позволила себе глубоко вдохнуть. Не то чтобы до этого я совсем не дышала, но делала это практически незаметно, потому что буквально окаменела от страха.

— Но от нее так фонит магией, что ничего не ясно, — недовольно заметил главный маг. — Вижу только сложнейший магический узор, который все время меняется, и все.

— О, конечно же ведь это магическое создание! — восхищенным шепотом прокомментировал порталщик. — Мастер Рейс превзошел самого себя.

— А я вот даже знать не хочу, что сделал Рейс для такой... мм... достоверности, — фыркнул лийр Термонт.

— Вы намекаете, что не обошлось без жертв и темного колдовства? — потрясенно уставился на него порталщик.

— Сказал же: не знаю и знать не хочу, — жестко ответил лийр Термонт, и молодой маг смущенно потупил глаза. — Главное, магический узор вроде не тронут, явных повреждений или узлов нет, так что... Гордон, активируйте летящую ступень для... — Лийр запнулся, бросил на меня оценивающий взгляд и закончил: — Для гостыи принца. Доставим подарок по назначению, дальше медлить нельзя.

— Вы уверены? — опять боязливо уточнили хором все трое. Я бы рассмеялась, если бы не напрягающий идиотизм ситуации.

— Может, посмотрите еще раз у себя, наверху? — внес предложение порталщик. — Чтобы... чтобы не расстраивать принца, если вдруг... подарок неисправен?

— Я ничего не могу рассмотреть даже здесь, в телепортационном зале, самом чистом и защищенном от прочей магии месте, увидеть что-либо во дворце, нашпигованном волшебством под завязку, тем более не удастся. Так что придется рискнуть, — пожал плечами главный маг и развернулся ко мне: — Хм... лийра, прошу вас, подойдите. Гордон, где ступень для транспортировки?

— Сейчас, лийр Термонт, простите, — засуетился порталщик и поспешил в прилегающую к телепортационному залу комнатуху.

А я вот не спешила. Воспользовалась своим положением малоразумной девушки, да еще с возможными «неисправностями», и продолжала стоять на телепортационной площадке, прикидывая, какой у меня есть выбор? И так, и эдак прикидывала, лийр Термонт стал проявлять нетерпение, но по всему выходило, что особого выбора-то у меня и нет. Это подтвердил и лийр, приказав вполголоса стражникам:

— Если она сама не пойдет, принесите и загрузите на платформу. Очень аккуратно!

Что ж, эти слова оказались решающими. Я вздохнула и сделала шаг вперед. Стабилизирующее поле отпустило меня, и я покачулась.

— Не падать! — Мне показалось или это крикнули все четверо? Стражники устремились ко мне, но в полушаге вдруг остановились.

— Лийр Термонт, прошу прощения, — вежливо сказал старший стражник, — а к ней... можно прикасаться?

— А почему нет? — приподнял брови придворный маг.

— По разным причинам, — уклончиво ответил стражник.

— Вы боитесь куклы? — насмешливо поинтересовался лийр. — Она неопасна. — Тут он фыркнул, дернул плечом и честно добавил: — Я так думаю.

Стражники переглянулись, и опять тот, что постарше, помудрее и, видимо, понаглее, сказал:

— Не только ее боимся. Вдруг его высочеству не понравится, что мы... хм... трогали его подарок?

— Ох, да перестаньте! — закатил глаза маг. — В пределах защитного круга магия не действует! Вы что же, хотите, чтобы я сам ее нес?

Диалог... просто великолепный в своей дурости и повергший меня в ступор, из которого я, впрочем, поспешила выйти:

а то и в самом деле кто-нибудь из них сподобится меня понести! Я приподняла подол длинного платья и промаршировала к старшему магу.

— А! Прекрасно, лийра, — прокомментировал тот. — Большая удача, что мастер Рейс включил вас перед отправкой.

Тут он хмыкнул и закончил едва слышно:

— Или это произошло в процессе перемещения, что гораздо хуже.

Я решила на эти слова не реагировать: полагаю, такая линия поведения вполне соответствовала ожиданиям окружающих. Как успела понять, от меня вообще ждали... немногого.

— Гордон! — негромко позвал лийр Термонт, и порталщик выскочил из дежурки, держа в руках сложенную полетную ступень.

Я слышала о таких, даже видела пару раз через магинаблюдение, и то, что в Истерстане всю ими пользовались, говорило о высоком уровне развития этой страны. Портальщик активировал полет-ступень, выпустил ее из рук, и она, метнувшись к полу, распустилась устойчивым магиполем размером где-то метр на метр.

— Прошу вас, лийра.

Старший маг сделал приглашающий жест рукой, а я... я сделала шаг в сторону. Не потому, что собиралась бежать, никакой возможности (даже гипотетической!) у меня для этого не было, а потому что увидела в прилегающем к залу коридорчике зеркало. Да, здесь все было продумано и устроено как надо: кроме пары тяжелых зеркал в рост человека (очень высокого человека) в коридорчике имелись мягкие диваны для ожидания и столики с напитками и всякой мелочью. Что ж, хмыкнула я, об отбывающих и прибывающих во дворец заботятся: мало ли какая важная особа придет, не может же она сразу отправиться к королю, даже не поправив одежды и не причесавшись! Телепорт — дело тонкое, из него можно... гм... в разном виде выйти.

Так что я сделала еще шагочек вбок и устоялась в зеркало. Уф, брови были на месте. Большое облегчение! И все остальное. Из моего, я имею в виду. С нарядом вышла небольшая накладка: все украшения исчезли. Платье мне предоставил заказчик: так, чтобы точно по итерстанской моде и соответствовало гардеробу небогатой лийры. Блекло-розового цвета, со скромным вырезом и рукавами до локтя, оно и раньше не поражало воображение, а теперь так и вообще смотрелось... невнятно. Но... броское платье мне для задания было

не нужно: зачем привлекать лишнее внимание? По утерян-ным декоративным элементам я тоже не печалилась: главное, что сама цела-здорова, а то я по шараханьям и разговорам мужчин начала подозревать самое худшее. Лицо, конечно, бледное, даже белое, но это последствия тяжелого перехода, губы тоже... гм... красками не радуют, но это поправимо... Зато еще ярче смотрятся угольно-черные широкие брови и густые ресницы... так что да, я симпатичная. И без грамма косметики или наведенных чар. Пользоваться и тем и другим было бы глупо, отправляясь воровать артефакт: я должна была быть приятной, но незапоминающейся. Что ж, единственное украшение, которое сохранилось, это жемчужные серьги в ушах, и именно они должны были помочь моему спасению.

— Лийра, — оторвал меня от созерцания собственной внешности старший придворный маг, — встаньте на платформу.

Я отвернулась от зеркала: качнулись длинные, темные с рыжиной, локоны, рассыпавшиеся по плечам и спине. Тоже, кстати, последствия перехода: до этого они были собраны в аккуратную, но маловыразительную высокую прическу.

— Вот ведь, — тихонько фыркнул стражник за моим плечом. — Как настоящая женщина... прямоком к зеркалу... даже жаль девочку.

— Вы что-то сказали? — повысил голос лийр Термонт.

— Нет, — торопливо ответил стражник. — Прошу прощения, лийр маг!

— Держите язык за зубами, если не хотите его лишиться, — весомо произнес Термонт, и стражники вздрогнули (причем оба).

А за ними и я. Если у них охрана такая пугливая, что за ужасы творятся во дворце?! И что за строгости такие? Что крамольного сказал этот мужчина, я не понимаю?

Ну раз у них все так запущено, то упрямитесь не следует: я приподняла подол платья и шагнула на полет-ступень.

— А... у нее туфель нет, — ошарашенно заметил порталщик Гордон.

Ну да, нет. Тоже сгнули в портале, то ли в правом коридоре, то ли в левом. Не до туфель, когда собственные руки от тебя убегают! Но... это к лучшему, оптимистично подумала я. Потому что если платье на мне было, гм, аутентичным, то туфли-то я надела свои собственные, из Межмирья. Скорее даже ботинки, не туфли, удобные, на низком каблуке, со встроен-

ным выкидным лезвием и потайным магиотделением. Рабочая обувь, в общем. Так что благословение Мейры, что ботинки исчезли. Меня этот лийр Термонт едва ли не обнюхал с головы до ног, так что незамеченными мои боты точно не остались бы!

— Мастер Рейс в упаковке ее, наверное, послал, — сделал гениальное предположение молодой стражник.

Ага, в праздничной обертке! Так и вручать собирался, из рук в руки, так что зачем мне туфли?!

На лице все же удалось сохранить нейтральное выражение. Я оправала платье, пытаюсь обрести устойчивость на магиплатформе.

— Понравится принцу — все у нее будет, — равнодушно молвил маг Термонт, судя по всему, начавший мной слегка тяготиться. — А не понравится... туфли уже не понадобятся.

Да здравствует моя выдержка! Да здравствуют уроки Амира и два благополучно выполненных заказа, подаривших мне бесценный опыт! Да здравствуют мои крепкие нервы и актерское мастерство, так необходимое в нашем деле! Только благодаря им мне удалось не свалиться при этих словах с полет-ступени. Я даже не вздрогнула, честное слово, и продолжала сохранять благодушно-туповатое выражение на физиономии.

— Гордон, перешли мне сегодняшнюю запись с кристаллов, все, что касается мастера Рейса, — приказал лийр Термонт, встав на полет-ступень сразу за мной. — Я доставлю... хм... лийру в ее покои и лично отчитаюсь перед его высочеством.

— А? Да-да, конечно, — засуетился порталщик и вдруг взмолился: — Лийр Термонт, вы же меня знаете! Я всегда работаю ответственно и аккуратно!

— Я ни в чем тебя не обвиняю, — поморщился придворный маг и направил полет-ступень к выходу из коридорчика. Мы покинули зал для телепортаций с прилегающими к нему помещениями и резко взмыли вверх, перемещаясь на пару этажей выше.

Повинуясь приказу придворного мага, распахнулись двери, и полет-ступень, поменяв форму и слегка вытянувшись, проскользнула в центральную часть дворца. В глаза ударили лучи яркого солнца, наполнившие галерею, по которой мы неспешно летели, радостным искрящимся светом: в Итерстане

было утро, утро ясное и теплое. Этой стране, насколько я помнила, вообще с климатом повезло.

Я прикрыла глаза, пользуясь минутами перелета, чтобы подраскинуть мозгами. Использование магических полет-ступеней — это, конечно, современно и очень удобно, но вот конкретно для меня крайне печально. Потому что я была полностью дезориентирована и совершенно не представляла себе обратную дорогу к телепортационной установке. Ведь мы же полетели вверх, а не пошли по старинке по лестнице. И как мне вернуться? А я не исключала, что мне придется снова искать зал с телепортом: вероятнее всего, сбежать отсюда можно только через местный телепорт.

Итак, мы поднялись на два этажа вверх. Вверх от чего? От первого этажа, второго, от подвала или подземелья? Где я сейчас? Я не успевала запоминать путь — так резво и легко неслась над самым полом полет-ступень, ловко обходя препятствия и притормаживая на поворотах. Впрочем, препятствий почти и не встречалось: убранство дворца (по крайней мере, общих помещений, по которым мы сейчас передвигались) было выполнено таким образом, чтобы оставалось достаточно места именно для летающих магических платформ, а немногочисленные попадающиеся нам навстречу люди торопливо отступали к стене, кланяясь и бросая исподтишка взгляды. При этом кланялись они, понятное дело, лийру Термонту, а разглядывали меня, но как-то робко, осторожно и ненавязчиво. Можно было бы, конечно, предположить, что они просто не успевают уделить мне достаточно внимания — полет-ступень скользила над коврами и мраморными плитами с вполне приличной скоростью, но я... я еще в портационном зале заметила, что народ тут какой-то зашуганный. Или мне кажется? Я посмотрела на придворного, отвесившего почти-тительный поклон лийру Термонту, и тот торопливо отвел глаза, склонившись еще ниже. Нет, похоже, не кажется. Хорошо, конечно, что у них в Итерстане такие подданные... послушные и дисциплинированные, но... почему?!

Я жала зубы. И главное, старший маг пристроился за спиной, так что с этой несчастной ступени мне деваться некуда. Если и был малюсенький шанс сбежать по пути к так называемым моим новым покоям, то он накрылся медным тазом. При этом матером боевике соскакивать со ступеньки и прорываться с воплями на свободу я не стану. Ну и без воплей тоже.

Полет-ступень в очередной раз свернула, и окружающая обстановка стала на порядок роскошнее. Я бы даже полюбовалась и восхитилась, если бы не хотелось орать. Этот дворец никогда не закончится, да?! Это мы еще до моей комнаты не долетели? Я как тут вообще ориентироваться буду?! Магический маячок на злополучном заказанном артефакте чувствовался все слабее, он остался где-то в правом крыле дворца, настолько далеко, что казался практически недостижимым. Видимо, все-таки не судьба украсть артефакт: я до места его хранения, судя по ощущениям, полдня только дорогу искать буду.

Я скрежетнула зубами и выругалась. Вообще-то мысленно, но лийр маг то ли отловил мое приглушенное рычание, то ли, не приведи Мейра, владел зачатками телепатии, потому что он успокаивающе заметил:

— Мы на месте, лийра.

Полет-ступень залетела в услужливо распахнутые двери, потом во вторые и, мягко затормозив и опустив нас на календусский ковер с высоким ворсом, погасла.

Я сделала шаг вперед, не дожидаясь приглашения придворного мага. Честно говоря, это навязанное общество порядком меня утомило. Я злилась на него, что понятно: не оставил и шанса на побег. Но еще больше я злилась на себя за то, что продолжала лелеять дурацкие планы по похищению артефакта и не воспользовалась обратным переходом сразу же, как только увидела перед собой вытянувшиеся физиономии королевских стражников.

Эта злость заставила меня весьма холодно посмотреть на четырех дам, изящно присевших в реверансе при нашем появлении.

— Лийра Бри, — сказал маг, выключая полет-ступень (она сложилась и прыгнула в его подставленную ладонь) и поворачиваясь к элегантной даме среднего возраста, — позаботьтесь о госте его высочества вплоть до дальнейших распоряжений.

— Да, лийр Термонт. — Дама поклонилась чуть ниже, обозначив понимание, и выпрямилась. — Нужно ли нам подготовиться... лийру... к визиту его высочества?

Придворный маг дернул плечом в явном затруднении.

— Просто не дайте ей сломаться, — наконец сказал он и покинул комнату. Дверь за ним аккуратно и мягко закрылась, и я бы порадовалась этому факту, если бы... если бы не оста-

лась под надзором четырех женщин. Четырех! Не многовато ли даже для «гостыи» его высочества?!

Три придворных дамы жадно меня рассматривали и многозначительно переглядывались между собой. Только лийра Бри в переглядках не участвовала, сохраняла спокойное достоинство.

— Лийра, — неуверенно обратилась она ко мне, — желаете отдохнуть?

В ответ на это две девицы из трех приглушенно фыркнули, а третья едва слышно поинтересовалась:

— Разве кукле это нужно?

— Лийра Демонти! — одернула ее лийра Бри, а я...

Я прошлепала к широкой кровати, застланной шелковым покрывалом, расшитым серебряными причудливыми птицами, и уселась на нее. Ну это же моя кровать, я правильно понимаю? Так что стесняться нечего. В спальне были еще и кресла, но до них топтать дальше, а ноги, честно говоря, уже не держали.

— Она ведь не сломалась? — с опаской спросила одна из дам, одетая в бледно-бледно-желтое, практически белое платье. — Или магический заряд закончился?

«Терпение мое закончится, — подумала я недобро. — Прямо сейчас. И магический заряд полетит в тебя!» Я маг начинающий и в общем-то порталщик, а не боевик, но если меня как следует разозлить...

— Лийра, — участливо обратилась ко мне старшая дама Бри, — как вы себя чувствуете?

При этом вопросе я едва некультурно не заржала. Три остальных фрейлины, по-видимому, тоже, потому что поспешно и дружно отвернули свои физиономии, на которых появилось весьма сложное выражение.

Ну мне-то хотелось смеяться, потому что чувствовала я себя полной дурой, но не признаваться же? А лийры удивлялись, должно быть, — какие у куклы могут быть чувства?

Н-да уж. Я промолчала и срочно попыталась найти какие-нибудь плюсы в моем положении. Ну вот зашла в королевский дворец с главного входа, простите, с главного портала, и ничего, жива. И даже не в допросной сижу, а в роскошной спальне. Дамы вон придворные присесть при мне не смеют, пустячок, а приятно. Лийрой называют, хоть и с запинкой. А «лийра» — это по-итерстански «госпожа», обращение к женщине благородного происхождения, дворянке. Ну тоже нор-

мально. Что еще? Ну не знаю... вот, пожалуй, и все плюсы. Страшно представить, что будет, когда откроется, что я не лийра и не кукла, и вообще здесь... в деловой командировке.

Ну ладно, спутали меня с каким-то там подарком, хорошо, я смирилась (выбора-то все равно нет!). Допустим, мастер Рейс действительно создал куклу, похожую на девушку. В это тоже верю, на многое успела в Межмирье у Амира насмотреться. Правда, без темного колдовства и жертвенного тела это вряд ли получилось бы. Но сей факт пусть останется на совести мастера Рейса. Только вот чего я понять никак не могу... С трудом обретенное спокойствие вдруг испарилось, и мозг взорвался истерическим воплем: на фига нужна кукла его высочеству?! Да еще такая великовозрастная, как я?! Мне через три месяца двадцать один год исполнится, и выгляжу я вполне на свой возраст, в смысле все округлости и выпуклости, какие полагается иметь, имею, и с девочкой игрушечной меня никак не перепутаешь! Ну и, наконец, его высочество — это принц, а принц — это мальчик, я верно понимаю? И опять громогласный вопль: на фига мальчику кукла?! У него что, солдатики закончились?!

— Лийра? — с легким беспокойством окликнула меня дама Бри, а менее воспитанная девица из придворных заглянула мне в лицо и непочтительно помахала рукой перед глазами.

— Неужели сел магический заряд? Так некстати... — растерянно обернулась она к остальным, и все четверо синхронно сделали шаг ко мне.

О, мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не застонать и не закатить в изнеможении очи. А вот интересно, тыкать в меня пальцами они будут? Ну, чтобы удостовериться: работаю—не работаю.

— Его высочество Родерик Делаэрт, первый принц Итерстана! — От неожиданно раздавшегося и заполнившего всю комнату громкого торжественного голоса я реально вздрогнула, не удержалась. Про придворных дам вообще молчу — их словно ветром сдуло и буквально кинуло на роскошный ковер.

Любопытно, это у них магическое оповещение срабатывает или стражник орет громко, на манер прислужников во дворцах Календусса, предупреждая о приближении титулованной особы? Я усмехнулась, вспомнив календусское: «Дорогу повелителю ветров и песков! Дорогу повелителю!»

Впрочем, усмешка тут же слетела с моего лица, поскольку человек, стремительно вошедший в комнату, мальчиком был лет так двадцать назад. Ну, ладно-ладно, пятнадцать.

«А где... мальчик?» — едва не спросила я тупо, ошалело глядя в точно такие же обалдевшие темные глаза.

Мейра! Я попыталась справиться с шоком. Ну, объявили же, что это первый принц, да? А у них еще и второй есть? А третий? Сколько вообще здесь принцев? Вполне возможно, что кукла нужна для какого-нибудь малыша... я напряженно прислушалась, с надеждой ожидая топота детских ножек.

Эти жалкие утешительные мысли помогли мне справиться с выражением собственного лица, медленно отвести взгляд от вошедшего и упереть его в гардероб напротив. Потому что если мимикой своей я еще владела, сохраняя невозмутимую (а скорее, окаменевшую от очередного сюрприза) физиономию, то глаза, боюсь, так хорошо не контролировала, и таящееся в них смятение с отчетливыми всполохами подступающей паники были слишком уж яркими, живыми, а потому и подозрительными эмоциями для куклы, пусть даже магической.

Так что я глубокомысленно оставила в шкаф выпученные глазки-плошки и позабыла моргать или хотя бы вернуть им (глазам) нормальные естественные размеры.

Вошедший резко остановился, едва заметив меня, словно напоролся на невидимую стену, и сейчас стоял молча, глядя в мою сторону с искренним потрясением, которое начинало понемногу нервировать. Он выхватил меня взглядом сразу, безошибочно определив свой подарок, может, потому, что остальных присутствующих знал в лицо, а может, потому, что я единственная не пошевелилась при его появлении. Придворные дамы как упали на пол в глубоком реверансе, так там и находились, не спеша разгибаться. А я как сидела на кровати... так и сидела. И хвала Мейре, иначе рухнула бы на пол от ужаса навалившегося на меня открытия: мне придется играть роль подарка для взрослого мужчины. Даже думать не хочу, для чего ему кукла...

— Какая красавица! — судорожно вздохнув, выдал наконец принц Родерик, продолжая пялиться на меня. Я в очередной раз испытала сильнейшее искушение (и даже настойчивую потребность) упасть прямо на календусский ковер спальни. Хвала Мейре, что на кровати сидела, и дальше буду! И пле-

вать мне на все правила этикета. Я же кукла, что с меня взять? Зато можно не грохнутья от изумления, имея под попой надежную поддержку — удобный матрас. Нет, я, конечно, привлекательная, но вот чтобы взрослые принцы при встрече со мной теряли дар речи и глаз отвести не могли?! Да еще когда я без грамма косметики, с растрепавшимися волосами и в этом невыразительном платье?! Со стойким выражением легкой дебильности на лице? Ну, хе-хе... я не настолько самоуверенная.

Почему, кстати, он так смотрит? Довольно странная (и слишком сильная!) реакция для мужчины его возраста, тем более принца. Ведь это принц Делаэрт, да? Я мысленно сделала секундную паузу, словно предлагая Мейре сжалиться надо мной и внести долгожданную коррективу: послать уже наконец требуемого ребенка, с которым надо будет время от времени играть, гулять, ну или даже обучать иностранным языкам, я и на это согласна! Я вот календусский неплохо знаю... Выучила в прошлом году для... хе-хе... деловой поездки.

Мейра и послала мне... лийра Термонта, тенью скользнувшего в спальню. Ну, этот тоже на милого мальчика не слишком похож. Мейра — она такая шутница!

— Потрясающая красавица! — негромко повторил принц с четко прозвучавшим неподдельным восхищением в голосе. Я едва из образа не выпала и не метнула в него недовольный настороженный взгляд: он издевается, что ли?! — Ведь так, лийра Бри?

Родерик спросил старшую придворную даму, которая стояла к нему ближе всех, но не повернулся к ней и даже взгляда от меня не оторвал. Хм, это что — проверка на вшивость? Вопрос с подвохом или как?

Хотя принц обратился к лийре Бри, вздрогнули почему-то три остальные лийры. Нервные они какие-то. А вот старшая дама сохраняла завидное самообладание, и голос ее прервался лишь дважды, когда она почтительно ответила:

— Вы совершенно правы, ваше высочество. Искусство мастера Рейса превзошло все наши ожидания.

Лийра Бри еще сильнее склонилась (хотя я была готова поклясться, что ниже поклониться уже невозможно) и воспользовалась повторным реверансом, чтобы этак ненавязчиво отступить от принца на шаг. Дамы за ее плечом тут же син-

хронно сдвинулись вглубь спальни. Но ведь на это никто не обратил внимания, да? Принц вон на них даже не покосился.

Брови Родерика Делаэрта едва заметно дрогнули, словно ему не понравилось упоминание о мастере Рейсе, и он довольно сухо приказал:

— Всем выйти.

Вот так-то. Без всяких там «пожалуйста» или «прошу вас, уважаемые». Но придворные — четыре дамы и лийр Термонт — и не думали возмущаться манерами королевского отпрыска. Все также в глубоком поклоне (даже маг соизволил согнуться, что меня искренне удивило) они попятились к выходу и скрылись, аккуратно и неслышно притворив за собой дверь. Какие все-таки вышколенные придворные в Итерстане! Я бы даже восхитилась, если бы меня не тревожил один вопрос: а как именно во дворце добились такого идеального послушания? Не хотелось думать о плохом, но назойливо думалось, тем более что я осталась с его высочеством Родериком Делаэртом наедине. Так в чем же подвох?!

Я упрямо устала взгляд на гардеробный шкаф напротив кровати, словно настойчиво надеялась отыскать там точку относительного душевного равновесия, так, чтобы не хрипеть, не шипеть и не задыхаться от подступающей паники.

Ему ведь лет под тридцать... И он принц. Старший принц весьма развитого и богатого государства. Он что, себе куклу из придворных дам подыскать не мог?! На фига ему я?! В смысле подарок от мастера Рейса? Здесь же женщин и девушек как грязи! Нет, ну грязи-то в итерстанском дворце как раз нет... Ну тогда как магии! Тут ее полно, как и женщин! Дамы всех возрастов и типажей! Нет, может, я после трех лет пребывания в Межмирье и стала циничной, но, рассуждая здраво, кто осмелится отказать принцу? Ну даже если кто и осмелится, то выбор-то... богатейший! Наверняка найдется не одна, так другая добрая душа, согласная ответить взаимностью его высочеству, тем более что, как я успела разглядеть, он совсем не урод, симпатичный даже, а для первого принца так и вообще красавец!

Я цеплялась за свое изумление и за эти мысли, повторяя их про себя, чтобы не скатиться в истерику. А знаете почему? Потому что едва он вошел, и придворные дамы от него шарахнулись, стараясь, правда, замаскировать это почтительностью, я уже знала ответ на вопрос, зачем принцу магическая кукла.

По всему выходит, вкусы у его высочества настолько... хм... специфические, что ни одна живая женщина не готова опробовать их на себе, несмотря на его высокое положение и возможные связанные с ним выгоды. Или они просто мрут слишком быстро?! Принц наиграться не успевает?! От наплыва этих панических мыслей я больно прикусила губу, наплевав на конспирацию.

— Встань, пожалуйста, — донесся мягкий глубокий голос предполагаемого маньяка и извращенца. Нет, ну а как иначе?! Или маньяк. Или извращенец. Или и то и другое. Иначе зачем-зачем-зачем, Мейра меня дери, ему нужна в подарок магическая девушка?! Что это за подарок вообще для взрослого мужчины?

Пришлось встать. А что делать? Не провоцировать же? Вдруг прямо сейчас накинется?

Родерик Делаэрт отошел на середину комнаты и поманил меня за собой.

— Тебе не трудно подойти? Прошу тебя. — Он сделал приглашающий жест рукой.

Ну надо же как его высочество со мной вежлив, не то что со своими придворными! И «пожалуйста» тебе, и просит, а не приказывает. С чего бы это?! Лучше даже не думать.

Я механически сделала пару шагов на деревянных ногах. Как раз вписалась в концепцию куклы. Я бы насмешливо расфыркалась, если бы так не боялась.

Остановилась, и... взгляд затравленно заметался, лишившись опоры в виде загадочно умиротворяющей точки на вензеле гардеробного шкафа. Пришлось упереть его в грудь первого принца (что за идиотский титул, кстати? У них есть еще и второй, и третий? Или даже четвертый принц? Сколько у них тут вообще принцев?!). К сожалению, в мою подготовку к заданию изучение правящего дома Итерстана не входило, так что ответить на эти вопросы я не могла. Глаза прилипли к серебряным галунам на темно-коричневом камзоле принца и отказывались смотреть куда-либо еще. В смысле смотреть Делаэрту в лицо я точно не буду, даже если ему придет идея умолять меня об этом на коленях. У меня выдержки не хватит встретиться с ним взглядом, и так все мои силы и актерское мастерство уходят на то, чтобы сохранять на физиономии отстраненное выражение и не трястись от ужаса.

Он маньяк, точно. Извращенец. Садист. Кто там еще? Нет, хотелось бы, конечно, чтобы мои страшные догадки не подтвердились, но... будем реалистами и соберем в кучку всю имеющуюся информацию: туманные жалостливые намеки стражи, комментарии лийра Термонта, явное облегчение, с которым придворные дамы покинули комнату, ну и, наконец, оказанное мне внимание. Это чтобы столько народу подорвалось из-за какой-то там куклы?! Выделили отдельные комнаты с роскошной обстановкой, придворных дам приставили, старший маг сопровождал лично... Стало совсем тоскливо. По всему выходит, во дворце очень надеются, что новая игрушка отвлечет их господина от... от чего, кстати? От их собственных бранных тел? От их жизней?! Принц — психопат, да?

— Я... так рад тебя видеть, — негромко проговорил принц, явно нервничая, и я все-таки рискнула быстренько бросить на него взгляд. Действительно, выглядел парень странно: темные глаза были все также прикованы ко мне, и в них плескалось столько... волнения, радостного ожидания и... удивленного счастья, словно фею-крестную с возком подарков увидел!

Я помрачнела. И чего это он так радуется? Прикидывает, как будет разбирать меня на запчасти?! Я покачулась.

— Что? Что случилось? — перепугался принц, но подхватывать не стал, наоборот, сделал торопливый шаг назад.

Я восстановила на физиономии каменное выражение. Ну я же кукла, в диалог вступать не обязана, чему в данный момент была безумно рада: вряд ли удалось бы выдать хоть что-нибудь вразумительное.

Я перевела дыхание. Кажется, все это время едва дышала. Главное, чтобы принц прямо сейчас не стал на мне практиковаться (вензеля на коже вырезать или как он там развлекается?), пусть спокойно уходит, а потом... потом я знаю что делать.

— Все хорошо? — настороженно поинтересовался Родерик Делаэрт, и я, подумав, медленно кивнула, повергнув его этим нехитрым движением в состояние, близкое к эйфории.

— Ты понимаешь?! — с радостным, трогательным (ну, трогательным, конечно, для куклы, а для реальной меня оскорбительным) изумлением воскликнул он и тут же горячо зашептал: — Конечно, ты понимаешь! Понимаешь... Хвала всем Бессмертным! Я так счастлив! — доверительно признался принц

и улыбнулся обезоруживающей белозубой улыбкой, такой яркой, чистой и искренней, какой взрослым мужчинам, тем более его положения, и улыбаться-то неприлично!

Я застыла в ступоре, забыв, что надо моргать. Похоже, я поспешила с выводами насчет его возраста. Наверняка он моложе. А конкретно сейчас с этой... хм... сияющей улыбкой во весь рот так и вообще выглядит мальчишкой.

Принц медленно обошел меня вокруг, разглядывая с головы до ног и чуть не приплясывая от радостного нетерпения. Ну я тоже его поразглядывала. Довольно высок, похоже, художав (под верхней одеждой не очень-то разберешь), темные волосы до плеч (я покосилась: каштановые, что ли? Бывают у мужчин каштановые волосы? Впрочем, почему нет?), яркие брови и ресницы, темные глаза с выражением обожания и откровенного любования, четко очерченные высокие скулы... в общем, весьма привлекательная фигура и вполне приятное лицо. Нос вот только длинноват и придает лицу хищное выражение (даже сейчас, когда он от умиления едва не мурлычет!), но... я вас умоляю, кто будет к нему так же придирчив, как я? Наличие короны на голове сильно отвлекало от более существенных недостатков, а тут нос... вид хищный... да это его не портило, если честно, наоборот, делало лицо... интересным, что ли?

Одет принц был неброско: камзол, жюстокор и кюлоты немаркого насыщенного коричневого цвета. Ну у них в Итерстане с модой вообще туго, как я успела заметить. Все как-то... сдержанно. Хотя сдержанность, даже строгость, ему идет, не спорю. На ногах сапоги, на руках — кожаные (тоже коричневые) перчатки. Последние неожиданно меня заинтересовали: на их обшлагах красовалась изысканная серебряная вышивка, которая, гармонируя с галунами камзола и жюстокора, демонстрировала некий намек на индивидуальный стиль и модный штрих. Ну надо же! Может, еще не все потеряно в искусстве одеваться в этой стране?

— Какие у тебя локоны... великолепные! А кожа... изумительная! — ласково прошептал принц и, судорожно вздохнув, сжал пальцы в элегантных перчатках в кулаки, словно хотел наброситься на меня с объятиями, но сдерживался.

Я вздрогнула. Как-то он реагирует... неправильно. Слишком сильно. Слишком непосредственно... Я почувствовала, как во мне зарождается робкая надежда. Может, он и не мань-

як вовсе, а так... всего лишь безобидный дурачок? Потому и улыбка такая дебильная, и восторг этот... хм... подозрительный, то ли детский, то ли придурковатый? А дамы от него шарахаются, потому что... ну, потому что дурачок же или, может, слюни начинает пускать в самый ответственный момент? Я повеселела. Не потому, что в своих эротических фантазиях украдкой мечтала о мужчине, физически взрослом, но мозгами не вышедшем из детского возраста, а потому что чужие слюни — это все-таки не собственная кровь. Первое еще можно как-то пережить, а вот измывательства психопата — вряд ли. Понимаю, что рассуждение циничное, но я же говорила, я — реалист, и иллюзий у меня практически не осталось.

— Очень... хочу... прикоснуться... к тебе, — прерывающимся глухим голосом сообщил Родерик Делаэрт, наклоняясь к моим волосам и втягивая воздух, словно принюхиваясь. — Но боюсь сломать.

Он резко разогнулся, а я вновь погрузилась. Сломать боится? Все-таки маньяк, да? Ну что ж... с мечтой об артефакте и связанной с ним свободой от Амира придется попрощаться. Прощаюсь, прощаюсь... Я старательно помедитировала, пытаюсь уложить у себя в голове сей печальный факт. Прощаюсь... Нет, вот такая я все-таки упрямая! Все еще надеюсь украсть этот злосчастный артефакт, Мейра его побери! Только теперь не из-за задания, а уже из вредности и в качестве компенсации за все свалившиеся на меня в Итерстане переживания! Анаис, не будь дурой, забудь об артефакте! Забываю, забываю... продолжаю внушение, прощаюсь, прощаюсь... Тьфу! Тут есть реальный шанс попрощаться с жизнью, а не с артефактом, а я магически ищущая маячок: идет сигнал или нет? Далеко отсюда или нет? Я чуть прикрыла глаза, силясь отловить сигнал. Ах да, вот! Слышу! Но, Мейра, как же слабо! Я чуть повернула голову, отлавливая ускользящий магисигнал. Как возмутительно и недостижимо далеко!

Закусила губу от досады и едва не топнула ногой. Почти сразу, к счастью, опомнилась, и полноценного движения не получилось. Но и того нервного дерганья, которое не удалось сдержать, хватило, чтобы привлечь внимание его высочества. Ну оно, это внимание, и так было целиком отдано мне, но теперь оказалось сосредоточено на... гм... на подоле платья, что ли, никак не пойму. Я очень осторожно покосилась на Родерика Делаэрта: он стоял, остолбенев, чуть наклонив голову и

уперев немигающие темные очи... куда?! Я, стараясь не дышать, чтобы не провоцировать принца (а чего это он замер, как известные соляные истуканы Календусса?!), проследила за направлением его взгляда и, слегка наклонившись, увидела... кончик своей ступни, выглянувшей из-под подола платья. Э-э? Я тупо порассматривала собственные пальчики в тонком светлом чулке, ничего сверхъестественного в них не увидела и решила бросить мимолетный взгляд на принца. О Мейра! Он действительно уставился на мою ногу! Вернее, на ее ма-алехонький, доступный обзору кусочек!!! Это открытие вывело меня из ступора, и ожившие мысли и эмоции закружились в бешеном вихре.

Мейра побери этот Итерстан с его традициями и этикетом! У них что, не принято демонстрировать женские ноги? Ну понятно, что если платье длиною до пола, то, значит, прилюдно оголять нижние конечности неприлично, но... но... НО! Это же пальцы! Всего лишь пальцы! И причем только одной правой ноги! И не голые, а в дорогом (и, заметьте, чистом) чулочке! Так откуда такой пристальный интерес со стороны... (я еще раз недоуменно-недоверчиво покосилась на застывшего рядом принца) взрослого мужчины из правящего дома?! Нет, ну серьезно, уж он-то женских ног должен был видеть достаточно и не в таких скромных вариантах, чтобы замирать столь шокированно! Или это...

От посетившей меня ужасающей мысли кровь резко отлила от щек, хотя, как я полагаю, они и до этого не слишком радовали взор румянцем. Или это... первые признаки подступающего приступа? Ну если принц действительно, псих или вроде того, то, может, он замер на грани, спровоцированный моей такой недальновидной и столь несвоевременно вмешавшейся ногой? Еще немного, и волна безумия захлестнет его высочество, он набросится на услужливо присланную жертву, то есть на меня?! Ох, Мейра, нет! Я постаралась не застонать жалобно и очень-очень медленно и аккуратно, абсолютно не шумя (и почти не дыша), втянула свою нижнюю конечность обратно под юбку.

Взметнувшаяся рука в перчатке легла мне на бедро, и настал мой черед застыть календусским истуканчиком. Э-э... это что? Знак, что ногу прятать не надо? Или... сердце забилось так громко и испуганно, что его удары заполнили уши... или началось?! Сейчас ка-а-ак...

Родерик Делаэрт стремительно преодолел разделявшее нас жалкое расстояние в полшага и оказался угрожающе близко. Ну то есть еще ближе, чем был до сих пор. Полы его жюстокора прикоснулись к моей юбке, серебряные галуны прошелестели по рукаву, но... прижиматься ко мне он не стал. Хм... и это радовало. И вселяло надежду. Еще бы лапу с моей ноги убрал, и совсем хорошо.

Вместо этого принц медленно сжал пальцы в кулак вместе с тканью платья, приподнимая подол. И если раньше я едва ощущала его прикосновение (хвала Мейре и довольно пышной юбке), то сейчас, при нажатии, почувствовала фиксирующую тяжесть его руки и даже... исходящий от нее жар. Фу, Мейра, что это со мной? Какой жар? Сквозь кожаные перчатки и ткань парадного наряда? Чужое безумие заразительно. Я бы расфыркалась, если бы не опасалась спровоцировать агрессию принца.

Между тем Родерик Делаэрт сильнее смял ткань моей юбки и неторопливо потянул вверх, ощутимо проводя своим маленьким кулаком по моей ноге. Э-э... это и есть наш первый телесный контакт? Почувствовала ли я что-нибудь? А как же! Почувствовала, что еще немного, совсем чуть-чуть, и я с истерическими воплями побегу вон из комнаты. Пусть они меня всем дворцом ловят!

Рука остановилась, но никуда не делась. Я вот не поняла, он что, мне тупо подол задирает? С сомнением глянула вниз и чуть слышно хмыкнула. Ну не так уж и задрал: всего-то приподнял на два пальца выше щиколотки, а мне-то показалось... Тоже, конечно, для порядочной дамы неприемлемо, но на фоне всех моих страхов выглядит почти невинно. Я выдохнула, постаравшись сделать это незаметно, и поглядела на принца. И зря. Потому что разом вернулись все мои страшилки и знакомое тоскливое чувство: Родерик Делаэрт неотрывно смотрел на открывшийся ему кружевной чулок... стиснув зубы. А иначе отчего на его и так рельефном лице резче обозначились скулы и выступила вперед тяжелая челюсть? Дыхание стало прерывистым, тело — напряженным, он словно... боролся? Боролся... с чем? С желанием меня убить? «О, Мейра! — взмолилась я. — Обещаю, я поступлю в магическую академию! И даже поучусь в ней!»

Родерик Делаэрт судорожно вздохнул, и я заторопилась с воззваниями. «Мейра, я буду хорошо учиться! И может, даже

закончу академию! Закончу твою мейрову академию, Мейра!»

Воздух в комнате словно сгустился, как сгустилась вокруг неизвестная мне магия. Она коснулась меня, как касалась моей ноги рука незнакомого мужчины, и я поняла, что больше не в силах выдерживать это напряжение. Мейра, я тебя прошу! Я тебя умоляю!

Мейра улыбнулась, но не издевательски, а как-то... хитро, что ли? Честно говоря, с этим магическим зрением ни в чем до конца нельзя быть уверенной... Я приглушенно ахнула, в ответ на это Родерик Делаэрт вздрогнул и резко отпустил мою юбку.

— Лийр Термонт! Лийры! — требовательно позвал он, отходя от меня. В общем-то принц прекрасно владел собой: голос громкий, тон уверенный, лицо сдержанно-равнодушное. И не догадаешься, что секунду назад мял мое платье. Я почувствовала легкую обиду и зависть: сама-то я едва на ногах держалась, прикладывая все (уже явно последние!) силы, чтобы не раскачиваться из стороны в сторону.

Придворные торопливо вошли и быстро распределились по комнате, после чего не без изящества поклонились. Впрочем, их искусство прошло незамеченным: принц на них не смотрел. Он и на меня не смотрел, уставился скучающим взором в какую-то точку поверх моей головы.

— Почему лийра не обута? — спросил Родерик Делаэрт сухо. Вроде вполне спокойно, но по ряду придворных прошла... как бы это сказать... судорога, а глаза дам затравленно заматались. То ли принца побаивались, то ли к вопросу оказались не готовы. Ну что тут скажешь, я тоже удивилась.

Вперед с поклоном выступил маг, как самый смелый и старший:

— Ваше высочество, лийра прибыла к нам в таком виде.

Принц медленно к нему обернулся.

— Вы хотите сказать, лийр Термонт, — произнес он, и теперь в его голосе отчетливо прозвучал зарождающийся гнев, — что заставили мою гостью идти в ее покои босиком?!

Черная бровь Родерика Делаэрта приподнялась и изогнулась, отчетливо проступила лепка его породистого лица, как если бы оно напряглось, и кожа на нем натянулась.

— Конечно же нет, ваше высочество! — ответил маг Термонт и поклонился почтительно, но с достоинством. Он вооб-

ще отлично держался, я даже залюбовалась, хотя чувствовалось, что разлившееся по комнате напряжение действует и на него. — Я доставил лийру в покои на магической полет-ступени, и ее... — Термонт замолчал, словно подбирал слово, вот интересно какое? Ножки? Конечности? Я подняла на мага любпытствующий взгляд.

— Ее ступни не пострадали, — выдал маг.

Родерик Делаэрт хмыкнул. То ли его эти «ступни» позабыли (как меня, например), то ли он отнесся к словам старшего придворного мага недоверчиво. Лийр Термонт подумал, должно быть, о втором, потому что поспешно добавил:

— Ваше высочество, я постарался сделать путь лийры комфортным. Уверен, она не испытала неудобств от отсутствия обуви.

— Вы уверены?! — высокомерно переспросил принц, выдлив тоном последнее слово, и еще выше поднял бровь.

— Я очень на это надеюсь, ваше высочество, — тут же понятно исправился лийр. При этой фразе логично было бы посмотреть на меня, чтобы данный момент прояснить, но Термонт не отрывал глаз от своего господина. И правильно, кто я вообще такая, чтобы меня о моих же ногах расспрашивать?!

Родерик Делаэрт обвел придворного мага взглядом, подержал в напряжении и отпустил, медленно кивнув.

— Вам следовало сразу сообщить об этом лийре Бри, — сказал принц, но уже без прежнего нажима, и маг поклонился почти радостно.

— Простите мою оплошность, ваше высочество, — покаянно ответил лийр Термонт и добавил: — Я полагал, что такая опытная дама сама справится с данным вопросом.

«Вот свинья!» — воскликнула я. Разумеется, мысленно. И вслед за мной также воскликнули все придворные дамы, и тоже не вслух. На их лицах за секунду до того, как они сумели взять себя в руки, промелькнули страх, возмущение и откровенная неприязнь к придворному магу.

— Как любезно с вашей стороны, лийр Термонт, подсказать мне, где искать виновных, — с усмешкой молвил принц, и придворный маг с легким поклоном отступил.

— Напомните мне, лийра Бри, — задумчиво-скучающе обратился Родерик Делаэрт к старшей фрейлине, — для чего я направил вас в эти покои?

— Я... ваше высочество, прошу простить, я... я не знала, что лийра... — забормотала придворная дама, но принц перебил ее невнятный лепет.

— Отвечайте на вопрос, лийра Бри! — жестко сказал он.

Придворная дама перевела дыхание, возвращая самообладание (или его подобие), и ответила негромким, но недрогнувшим голосом:

— Ваше высочество поручили мне позаботиться о вашей гостье.

Я едва не зааплодировала восхищенно: вот он, многолетний опыт придворной жизни! Видно, что лийра боится, но старается держаться, тем более что по спальне вновь разлились едва уловимый аромат незнакомой мне магии и вполне уловимое давящее напряжение. Отвечала она как полагается и даже почти не дрожала, как остальные три дамы. Я покосилась на других женщин. Судя по их лицам, все они мечтали оказаться сейчас подальше от этого места или, по крайней мере, гармонично слиться с окружающей обстановкой и не отсвечивать. Ну что-то в этом роде им удалось, потому что цвет их лиц идеально совпадал с цветом белоснежного гардероба, на фоне которого они и застыли скорбными согнувшимися изваяниями.

— Так вы не выполнили мой приказ, лийра Бри? — прохладно поинтересовался принц.

— Ваше высочество, умоляю простить мою небрежность! — негромко воскликнула лийра Бри, затрепетав ресницами. — Я... я обязательно исправлюсь. Такое больше не повторится!

Она бросила быстрый призывный взгляд через плечо, и остальные три фрейлины слаженно склонились в реверансе, пропев дружным, многократно отрепетированным хором:

— Простите, ваше высочество!

Я обалдело переводила взгляд с одного участника мизансцены на другого и пыталась убедить себя, что не сплю. Принц Итерстана досконально выясняет причины отсутствия у меня туфель?! Четыре придворные дамы готовы умереть от стыда и раскаяния из-за того, что не уделили этому вопросу должного внимания?! Или они готовятся умереть от чего-нибудь другого? И, главное, заметьте, мы тут уже четверть часа обсуждаем эту ситуацию, а я до сих пор не обута. Ну не идиотизм ли?!